

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
18 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. В соответствии с правилами 57 и 58 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы, затронутые в связи с просьбами о принятии срочных мер, полученными Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и рекомендации Комитета, которые он направил соответствующим государствам-участникам в нотах о регистрации этих просьб и принятии по ним мер после двадцать второй сессии.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после двадцать второй сессии Комитета

2. В докладе о просьбах о принятии срочных мер, утвержденном на его двадцать второй сессии¹, Комитет изложил принятые им решения и отмеченные тенденции по 1491 просьбе о принятии срочных мер, зарегистрированной до 8 апреля 2022 года. За период, истекший с этой даты по 23 сентября 2022 года, Комитет получил 49 новых просьб о принятии срочных мер, из которых 46 была зарегистрирована. Одна не содержала достаточной информации для установления фактов. Вторая просьба не была зарегистрирована, поскольку, по мнению Комитета, в ней не шла речь о случае исчезновения согласно определению Конвенции. Третья просьба не была зарегистрирована, поскольку предполагаемое исчезновение не было доведено до сведения компетентных органов соответствующего государства-участника. Сорок шесть новых зарегистрированных просьб касались исчезновений в Ираке, Марокко, Мексике и Украине.

3. По состоянию на 23 сентября 2022 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 1537 просьб о принятии срочных мер, как это показано в таблице. В период с 1 января по 23 сентября 2022 года Комитет направил 48 нот, относящихся к зарегистрированным просьбам о принятии срочных мер, для контроля за выполнением его рекомендаций, касающихся поиска и расследования случаев исчезновения.

* Принят Комитетом на его двадцать третьей сессии (12–23 сентября 2022 года).

¹ [CED/C/22/2](#).

Просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные до 23 сентября 2022 года, в разбивке по государствам-участникам и по годам

Государство-участник	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ^a	Итого
Аргентина	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	3
Армения	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Боливия (Многонацио- нальное Государство)	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Бразилия	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Буркина-Фасо	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Камбоджа	—	—	1	—	—	—	—	2	1	—	—	4
Колумбия	—	1	1	3	4	3	9	3	2	153	—	179
Куба	—	—	—	—	—	—	1	3	—	188	—	192
Гондурас	—	—	—	—	—	—	14	—	9	2	—	25
Ирак	—	—	5	42	22	43	50	226	103	41	22	554
Казахстан	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
Литва	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
Мали	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11	—	12
Мавритания	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Мексика	5	4	43	166	58	31	42	10	57	60	49	525
Марокко	—	—	—	—	1	2	—	—	—	2	2	7
Нигер	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Оман	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Парагвай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Перу	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	14
Шри-Ланка	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Словакия	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Судан	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Того	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	3
Тунис	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Украина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Итого	5	5	51	211	85	86	118	248	192	459	77	1 537

^a До 23 сентября 2022 года.

С. Срочные меры, действие которых истекло, прекращено, продолжается или временно приостановлено в целях защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

4. В соответствии с критериями, принятыми Комитетом на его восьмой и двадцатой сессиях:

а) действие срочных мер истекает, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему содержится под стражей; принимается именно такая мера, поскольку данное лицо находится в особенно уязвимом положении и может вновь подвергнуться насильственному исчезновению и оказаться вне защиты закона;

b) действие срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо найдено на свободе либо найдено и освобождено, либо найдено мертвым, а его родственники и/или авторы просьбы не оспаривают этих фактов;

c) действие срочных мер и последующих мер Комитета временно приостанавливается, когда автор просьбы о принятии срочных мер потерял связь с родственниками исчезнувшего лица и больше не может предоставлять дополнительную информацию; временно приостановленное действие срочных мер может быть возобновлено, если автор сообщит Комитету о возобновлении связи с этими родственниками.

5. По состоянию на 23 сентября 2022 года Комитет прекратил действие срочных мер по 392 делам, признал истекшим их действие по 34 делам и временно отложил их действие по 103 делам. В общей сложности продолжалось осуществление срочных мер по 1008 делам.

6. Комитет приветствует тот факт, что к настоящему времени обнаружено 428 исчезнувших лиц. Он особенно приветствует тот факт, что соответствующие лица были найдены живыми по 406 делам. В этой связи Комитет хотел бы отметить положительные результаты по зарегистрированным в отчетный период просьбам о принятии срочных мер в отношении случаев в на Кубе, в Мексике и Марокко.

D. События после двадцать второй сессии (до 23 сентября 2022 года)

7. На протяжении всей процедуры принятия срочных мер Комитет непрерывно поддерживает связь с государствами-участниками через их постоянные представительства, а также с авторами просьб о принятии срочных мер. Комитет также сотрудничает с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другими отделениями Организации Объединенных Наций на местах, которые передают информацию о делах и отслеживают выполнение рекомендаций Комитета.

8. Не претендуя на исчерпывающий анализ всей информации, полученной в рамках процедуры принятия срочных мер, в следующих ниже пунктах содержится описание общих и конкретных проблем, тенденций и событий в ряде государств-участников в рассматриваемый период.

1. Общие тенденции, которые наблюдались в ходе рассматриваемого периода

9. Информация, полученная в рамках процедуры принятия срочных мер, подтверждает тенденции, выявленные ранее в докладах, принятых Комитетом в период с одиннадцатой по двадцать вторую сессию², и иллюстрирует новые тенденции, описанные в нижеследующих пунктах.

a) Отсутствие сотрудничества с Комитетом

10. Комитет обеспокоен отсутствием сотрудничества со стороны государств-участников, которые не отвечают на просьбы о принятии срочных мер или не выполняют рекомендации Комитета. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции государства-участники обязаны информировать Комитет в установленный срок о мерах, принятых для обнаружения и защиты разыскиваемого лица в соответствии с Конвенцией, и, согласно пункту 9 статьи 26 Конвенции, — сотрудничать с Комитетом и оказывать содействие его членам в осуществлении их мандата.

11. Особую обеспокоенность Комитета продолжает вызывать тот факт, что Ирак по-прежнему не ответил на большинство зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в связи со случаями исчезновений, которые произошли на его территории, и не выполнил рекомендации, касающиеся принятия мер для поиска и

² CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3, CED/C/16/2, CED/C/17/2, CED/C/19/2, CED/C/20/2, CED/C/21/2 и CED/C/22/2.

расследования. Комитет отметил такое несоблюдение Ираком своих обязательств по статье 30 Конвенции в своих пяти прошлых докладах, представленных Генеральной Ассамблее³.

12. В тех случаях, когда заинтересованные государства-участники или авторы просьб о принятии срочных мер не предоставляют дополнительной информации в сроки, установленные Комитетом, Комитет направляет до четырех напоминаний. В своем последнем напоминании Комитет указывает, что он может принять решение предать гласности эту ситуацию в своем докладе о принятии срочных мер на его следующей сессии и в следующем докладе Генеральной Ассамблее.

13. По состоянию на 23 сентября 2022 года Комитет направил последние напоминания и не получил ответа от соответствующих государств-участников в отношении 430 просьб о принятии срочных мер: 368 просьб в отношении Ирака, 61 просьбы в отношении Мексики и 1 просьбы в отношении Мали.

14. Комитет также обеспокоен отсутствием в некоторых случаях ответов от авторов просьб о принятии срочных мер. В случаях, когда авторы не отвечают после того, как государство-участник представило замечания в отношении мер, принятых для поиска и расследования, которые затем были препровождены авторам для комментариев, Комитет направляет авторам до четырех напоминаний.

15. По состоянию на 23 сентября 2022 года Комитет направил последние напоминания и не получил ответа от соответствующих авторов в отношении 99 просьб о принятии срочных мер: 77 просьб касались Мексики, 13 — Гондураса, 7 — Колумбии, 1 — Ирака и 1 — Перу. Отсутствие ответа от авторов просьб о принятии срочных мер не позволяет Комитету отслеживать выполнение его рекомендаций. Комитет напоминает, что авторам следует информировать Комитет в случае утраты ими связи с родственниками исчезнувшего лица, и тогда Комитет приостановит дальнейшие действия по этому делу, либо, если это лицо было найдено, то в этом случае он закроет или прекратит дело (см. пункт 4 выше). Авторам следует информировать Комитет, когда им нечего добавить по поводу розыскных и следственных действий, предпринятых соответствующим государством-участником, с тем чтобы Комитет мог приступить к дальнейшей работе в связи с просьбами о принятии срочных мер на основе информации, предоставленной государством-участником.

16. Комитет напоминает, что государства-участники и авторы просьб о принятии срочных мер должны немедленно информировать Комитет, если местонахождение исчезнувшего лица установлено.

b) Отсутствие стратегии, подходящей для каждого случая, и отсутствие координации между процедурами поиска и расследования

17. В контексте последующих действий в отношении просьб о принятии срочных мер Комитет продолжал выражать обеспокоенность по поводу того, что государства-участники не разработали и не реализовали всеобъемлющей стратегии розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения в соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции. В таких случаях Комитет в прошлом просил соответствующие государства-участники разработать и реализовать стратегию розыска и расследования, которая должна включать план действий и сроки реализации и периодически оцениваться в соответствии с принципом 8 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц⁴. Однако в большинстве подобных случаев государства-участники продолжали сообщать об изолированных и нескоординированных действиях по розыску и расследованию, свидетельствующих об отсутствии какой-либо подобной стратегии, и препятствовали или мешали достижению какого-либо значимого прогресса в установлении местонахождения соответствующих исчезнувших лиц.

³ A/73/56, A/74/56, A/75/56, A/76/56 и A/77/56.

⁴ CED/C/7, приложение.

18. На основании информации, полученной от государств-участников, Комитет продолжал отмечать явное отсутствие координации между процедурами розыска и расследования в отношении большинства зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Такое отсутствие координации обычно связано с нежеланием компетентных государственных органов обмениваться информацией и доказательствами, которые они получили при выполнении соответствующих мандатов, что ведет в одних случаях к дублированию работы, а в других — к информационным пробелам, а также к застопориванию процессов розыска и расследования или к ненужным задержкам в определении местонахождения исчезнувших лиц и установлении виновных. В таких случаях Комитет продолжает подчеркивать важность координации между органами, отвечающими за розыск, и органами, отвечающими за расследование, с тем чтобы любая информация, полученная теми или иными органами, могла быть эффективно и оперативно использована другими органами в соответствии с принципом 13 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

c) Проблемы, препятствующие действенному участию родственников в розыске и расследовании

19. В течение рассматриваемого периода Комитет получил ряд сообщений о препятствиях, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц в плане эффективного участия в розыске и расследовании, включая отсутствие информации о мерах, принятых соответствующими органами в ходе поиска и расследования, и о достигнутых результатах.

d) Отсутствие дифференцированного подхода

20. Комитет напоминает, что поиск пропавших без вести лиц, находящихся в уязвимом положении, требует наличия специальных процедур, опыта и знаний для удовлетворения особых потребностей таких лиц. В отношении просьб о принятии срочных мер, касающихся женщин, в том числе женщин-транссексуалов, Комитет систематически просил, чтобы все этапы процедуры розыска проводились с учетом гендерных аспектов специально обученными сотрудниками, включая женский персонал. Аналогичным образом Комитет просил применять дифференцированный подход в случаях исчезновения детей, в том числе соблюдая принцип обеспечения наилучших интересов ребенка на всех этапах процедуры розыска. Несмотря на эти просьбы, Комитет до настоящего времени не получил от соответствующих государств-участников никакой информации о том, как эти рекомендации выполнялись на практике.

e) Правозащитники

21. В течение отчетного периода Комитет регистрировал новые просьбы о принятии срочных мер в отношении случаев предполагаемого исчезновения правозащитников и осуществлял в связи с ними последующие действия. Комитет обращался к соответствующим государствам-участникам с просьбой принимать во внимание деятельность правозащитников в качестве возможного мотива исчезновения, с тем чтобы придать больший вес версиям обвинения и активизировать поисковые мероприятия. Когда правозащитники, их представители или адвокаты жертв просили в подобных случаях принять меры защиты, Комитет обращался к соответствующим государствам-участникам с просьбой обеспечить, чтобы работа бенефициаров, направленная на установление истины, восстановление справедливости и возмещение ущерба, учитывалась при оценке риска и определении соответствующих мер защиты.

f) Исчезновение женщин

22. В рассматриваемый период Комитет регистрировал растущее число просьб о принятии срочных мер в связи со случаями исчезновения женщин. В частности, Комитет получил сообщения об исчезновении в Мексике женщины, ставшей жертвой бытового насилия, причем в этом деле имеются признаки того, что она могла быть

убита. Комитет напомнил, что, даже если нарушение изначально не было напрямую присвоено государству-участнику, оно все равно может нести за него международно-правовую ответственность по причине недостаточной добросовестности в предотвращении нарушения или в устранении его последствий в соответствии с требованиями международного права, в частности Конвенции⁵. Этот сценарий может применяться в случаях убийства женщин, особенно учитывая, что виновные в таких преступлениях в стране часто остаются безнаказанными и тот факт, что исчезновение женщин и девочек использовалось для сокрытия убийств женщин и других преступлений, связанных с насилием в отношении женщин, таких как сексуальное насилие и торговля людьми⁶.

g) Репрессии

23. Комитет обеспокоен сообщениями, полученными от авторов просьб о принятии срочных мер, о репрессиях, которые обычно включают угрозы в адрес родственников исчезнувших лиц и их преследование, с тем чтобы отговорить их от участия в процессах поиска и расследования или их инициирования. На рассмотрении Комитета в настоящий момент находятся 292 открытых дела, в связи с которыми Комитет обратился с просьбой к соответствующим государствам-участникам принять меры по защите жизни и обеспечению неприкосновенности соответствующих лиц и позволить им продолжить розыскную деятельность, не подвергаясь насилию, запугиваниям и притеснению, в соответствии с обязательствами государств-участников по статье 24 Конвенции и в свете принципа 14 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. Комитет также просил соответствующие государства-участники обеспечить принятие таких мер с предварительного согласия лиц, нуждающихся в защите, при возможности их пересмотра по просьбе последних. Из 292 просьб о принятии срочных мер, в которых Комитет просил принять меры защиты, 243 касались исчезновений в Мексике.

24. В одном случае, связанном с исчезновением в Марокко, исчезнувший человек был обнаружен в тюрьме. Однако Комитет получил от авторов просьбы о принятии срочных мер информацию о том, что родственники этого лица подверглись угрозам после того, как они установили его местонахождение и посетили его в тюрьме. Учитывая тот факт, что Комитет против пыток недавно зарегистрировал индивидуальное сообщение (№ 1136/2022), поданное ранее исчезнувшим лицом в связи с тем обращением, которому он подвергается в заключении, и запросил принятие временных мер в этой связи, а также в целях координации действий между различными договорными органами, Комитет предложил авторам просьбы о принятии срочных мер поднять вопрос о репрессиях в его деле, рассматриваемом Комитетом против пыток.

2. Конкретные тенденции, касающиеся Ирака и Мексики

25. В рассматриваемый период Ирак и Мексика оставались двумя государствами-участниками, в отношении которых было зарегистрировано наибольшее число просьб о принятии срочных мер, и в настоящее время на них в общей сложности приходится 70 процентов всех зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. В то же времяросло число просьб, которые Комитет получал в отношении других государств-участников.

a) Ирак

26. По состоянию на 23 сентября 2022 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 554 дела, связанных с событиями в Ираке, на которые приходится 36 процентов всех просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных на данный момент. Комитет крайне обеспокоен тем, что, согласно полученной информации, лишь в 30 из этих дел было установлено местонахождение исчезнувших лиц, что составляет 5 процентов от всех просьб о принятии срочных мер в связи с событиями в Ираке.

⁵ CED/C/MEX/VR/1 (Findings), para. 40.

⁶ Там же, п. 14.

Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, даже когда исчезнувшие лица были освобождены из-под стражи, государство-участник не проинформировало об этом Комитет. Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что государство-участник не информировало Комитет о таких изменениях в своих нотах о закрытии или прекращении соответствующих дел, и напомнил государству-участнику о его обязательстве добросовестно сотрудничать с Комитетом, предоставляя оперативную и подробную информацию о мерах, принятых для поиска исчезнувших лиц, и об их местонахождении, когда оно будет установлено.

27. Комитет с обеспокоенностью отмечает наличие прямой связи между нежеланием Ирака сотрудничать с процедурой принятия срочных мер в соответствии со статьей 30 Конвенции, как это отмечено в пункте 11 выше, и тревожно малым числом исчезнувших лиц, местонахождение которых удалось установить в Ираке на сегодняшний день.

28. Когда государство-участник представляло Комитету ответы, что было сделано менее чем в половине зарегистрированных случаев, в них прослеживалась та же тенденция, которую Комитет отметил в своих предыдущих докладах, а именно: государство-участник не предоставило никакой информации о мерах, принятых в целях розыска исчезнувших лиц, или о проведении расследования в связи с их предполагаемым насильственным исчезновением. В этих случаях Комитет напомнил государству-участнику, что его непринятие мер и непредоставление конкретной информации идет вразрез со статьей 12 Конвенции, согласно которой государства-участники обязаны оперативно и беспристрастно рассмотреть утверждение, безотлагательно провести тщательное и беспристрастное расследование и принять необходимые меры для предотвращения и наказания действий, препятствующих проведению расследования.

29. Как отмечалось ранее, государство-участник в ряде случаев по-прежнему утверждало, что исчезнувшие лица были связаны с террористическими группами, не предоставляя при этом какой-либо дополнительной информации или доказательств, касающихся каких-либо конкретных предъявленных уголовных обвинений, начатого судебного разбирательства или выданных ордеров на их арест. В этих случаях Комитет напоминал государству-участнику, что в Конвенции не предусмотрено никаких изъятий из обязательства государства-участника разыскивать исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение, независимо от того, кем они являются, или от наличия каких-либо подозрений в отношении их причастности к террористической деятельности. Аналогичным образом Комитет подчеркивал, что доступ к судебной системе и средствам правовой защиты должен быть обеспечен всем лицам, в том числе тем, кого затронули режимы контртеррористических санкций⁷. Комитет также просил государство-участника предоставить копии ордеров на арест или любых официальных документов, в которых исчезнувшие лица фигурируют как разыскиваемые иракскими властями, и, если против них были выдвинуты конкретные уголовные обвинения и возбуждены дела, официально уведомить их родственников и представителей и немедленно обеспечить им предусмотренные законом гарантии, с тем чтобы предоставить им возможность подготовить свою защиту, а также защищать и поощрять их право на надлежащее судебное разбирательство.

30. Комитет приветствует недавние ответы государства-участника на этот запрос, в которых оно предоставило копии соответствующих ордеров на арест и отметило, что соответствующие лица находятся под стражей. Комитет отмечает, однако, что в некоторых из этих случаев предоставленные ордера на арест были выданы после даты предполагаемого исчезновения, тогда как они должны предшествовать предполагаемому задержанию соответствующих лиц. Комитет обратился к государству-участнику с просьбой объяснить это несоответствие.

31. Как говорилось в предыдущих докладах, в некоторых случаях государство-участник заявляло в ответ, что родственники исчезнувших лиц не подавали жалоб в соответствующие органы, даже когда на самом деле ими были направлены жалобы в

⁷ A/HRC/40/52, п. 75 g).

несколько административных и судебных органов на национальном уровне. В этих случаях Комитет напоминает о принципе 6 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, согласно которому обязательство по розыску и установлению местонахождения того или иного лица возникает, как только органам, отвечающим за поиски, становится известно через какие-либо каналы связи о насильственном исчезновении того или иного лица или обнаруживаются свидетельства оно; эти компетентные органы должны незамедлительно и в оперативном порядке по собственной инициативе начинать розыскные действия, даже если не было подано никакой официальной жалобы или просьбы; отсутствие информации со стороны родственников или заявителей не может служить препятствием для немедленного начала поиска и принятия мер по установлению местонахождения исчезнувшего лица; и в случае возникновения сомнений в существовании недобровольного исчезновения поиск также должен быть начат незамедлительно.

32. Как и во время двух предыдущих отчетных периодов⁸, Комитет продолжал получать ряд новых просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением людей в 2017 году. Поступили сообщения о том, что, когда иракские силы безопасности собирались войти в район Хадар в мухафазе Найнава, около 50 суннитских семей бежали на своих автомобилях в сторону деревни Олеба. По сообщениям, связанные с иракскими силами безопасности ополченцы задержали мужчин из этих семей, завязали им глаза, заковали в наручники и увезли в сторону перекрестка в районе Хадар. Комитет получил также ряд новых просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением людей в 2015 году в контексте военных операций Сил народного ополчения против ИГИЛ, в результате которых произошло перемещение семей. По имеющейся у Комитета информации, Силы народного ополчения задержали мужчин, которые так и не были возвращены в свои семьи. В каждом из этих случаев Комитет просил государство-участника подтвердить, содержатся ли исчезнувшие лица в каком-либо официальном или неофициальном месте лишения свободы, и если да, то гарантировать им возможность общения и свиданий со своими родственниками, адвокатами или любыми другими лицами по их выбору в соответствии с пунктом 2 d) статьи 17 Конвенции, а также проинформировать Комитет о любых выдвинутых против них обвинениях и возбужденных в отношении них делах. Комитет по-прежнему ожидает от государства-участника информацию по этому вопросу.

33. В случае одной просьбы о принятии срочных мер (№ 813/2020), поданной в связи с исчезновением человека, который поддержал демонстрантов на площади Тахрир в Багдаде в октябре 2019 года, государство-участник сообщило Комитету, что отец исчезнувшего подал иск в соответствующий следственный суд, обвинив двух предполагаемых виновных в похищении его сына. Согласно государству-участнику, судебные органы Ирака установили, что это был случай похищения, а не насильственного исчезновения. В последней ноте, касающейся последующих действий, Комитет напомнил государству-участнику, что, согласно статье 2 Конвенции, насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо было оставлено без защиты закона. Комитет напомнил о предыдущей ноте, в которой он уже информировал государство-участник о том, что исчезнувший человек подвергался угрозам в связи с поддержкой им участников демонстраций на площади Тахрир и что в день его исчезновения на площади Тахрир произошли столкновения между ополчением — Сарайя аль-Салам — и демонстрантами. После этих событий жертва пропала без вести. Комитет проинформировал государство-участник о том, что после исчезновения человека его семья безуспешно искала его в больницах и центрах содержания под стражей и подала жалобы в полицию и суд. Семье неофициально сообщили, что он содержится под стражей в тюрьме аэропорта Аль-Мутана в Багдаде, но администрация тюрьмы отрицала факт его нахождения в тюрьме. Поэтому Комитет повторил, что исчезновение в описанных условиях

⁸ CED/C/21/2, п. 22, и CED/C/22/2, п. 26.

квалифицируется как предполагаемое насильственное исчезновение согласно статье 2 Конвенции и что государство-участник должно предоставить информацию для опровержения этого утверждения, используя результаты соответствующих национальных расследований.

b) Мексика

34. По состоянию на 23 сентября 2022 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 525 дел, связанных с событиями в Мексике, на которые приходится 33 процента всех просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных на данный момент. Из этих 525 дел 48 были закрыты, так как исчезнувшие лица были найдены на свободе или найдены и освобождены, 101 дело было приостановлено, так как авторы просьб потеряли связь с родственниками исчезнувших лиц и больше не могли предоставлять последующую информацию, и 376 дел остаются открытыми.

35. Как и в предыдущие отчетные периоды, Комитет продолжал наблюдать общее отсутствие координации между различными органами, отвечающими за розыск и расследование, в том числе в отношении определения их соответствующих ролей и обязанностей, а также обмена информацией о предпринятых действиях и достигнутых результатах, что в ряде случаев приводило к дублированию деятельности. В таких случаях Комитет с озабоченностью отмечал, что принятые меры представляются изолированными и что официальные действия некоторых учреждений не свидетельствуют о комплексной, эффективной и скоординированной стратегии ведения розыска и расследования. Он рекомендовал, в частности, обеспечить координацию действий между органами, проводящими расследования на федеральном уровне и уровне штатов, включая четкое определение их соответствующих функций.

36. В некоторых случаях государство-участник утверждало, что приняло скоординированную и всеобъемлющую стратегию ведения розыска. Однако Комитет отметил, что на практике власти, ответственные за поиски, принимали формальные меры, лишь запрашивая информацию у других учреждений, не контролировали исполнение этих запросов, не утверждали плана ведения розыска либо не следовали положениям национального протокола поиска исчезнувших лиц. Комитет также обратил внимание на неоправданные задержки в принятии официальных мер по розыску, иногда длившиеся до года после открытия розыскного и следственного дела.

37. Авторы часто утверждали, что органы штатов прямо или косвенно причастны к событиям, связанным с исчезновениями, и что усилия по проведению розыска и расследования прекращены. В таких случаях Комитет обращал внимание государства-участника на важность создания механизмов обеспечения подотчетности государственных должностных лиц, отвечающих за проведение розыска и расследования, и просил государство-участник расследовать утверждения о том, что такие должностные лица препятствовали работе, в соответствии со статьей 12 Конвенции и в свете принципа 15 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. В некоторых случаях, когда утверждалось, что местные следственные органы были причастны к исчезновению, Комитет рекомендовал государству-участнику рассмотреть возможность передачи розыска и расследования в ведение федеральных властей.

38. В нескольких случаях, касающихся Мексики, Комитет получил информацию о том, что нехватка ресурсов и потенциала в некоторых местных и федеральных учреждениях привела к ситуации, когда с инициативой по проведению поиска исчезнувшего лица и расследованию исчезновения должны выступать родственники, которые должны предлагать места для поисковой деятельности, запрашивать и предлагать меры прокурорского реагирования и выдвигать гипотезы для расследования. В этих случаях Комитет напоминал, что основная ответственность за выяснение факта исчезновения и выполнение рекомендаций Комитета в отношении просьб о принятии срочных мер лежит на государственных органах в соответствии со статьей 30 Конвенции. Комитет напомнил государству-участнику, что его Верховный

суд признал обязательный характер рекомендаций Комитета, сформулированных в контексте процедуры незамедлительных действий в соответствии со статьей 30⁹.

39. Авторы продолжали ссылаться на трудности, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц при получении доступа к поддержке, на которую они имеют право по национальному законодательству и в соответствии с положениями пункта 6 статьи 24 Конвенции. В каждом таком случае Комитет указывал государству-участнику на меры, которые необходимо принять в зависимости от конкретных потребностей родственников исчезнувшего лица, например, в отношении доступа к питанию, образованию, жилью или медицинским услугам. Комитет также напоминал об обязанности компетентных органов государства-участника информировать родственников исчезнувшего лица о содержании, объеме и сроках оказания поддержки, на получение которой от этих органов они имеют право. Комитет просил государство-участник обеспечить, чтобы положение и потребности получателей такой поддержки на местном или на федеральном уровне должным образом учитывались Исполнительным комитетом по оказанию поддержки жертвам при составлении и пересмотре планов оказания поддержки.

3. События на Кубе, в Омане и Украине

а) Случаи исчезновения людей в контексте проведения демонстраций на Кубе

40. В 2021 году Комитет зарегистрировал 187 дел, связанных с социальными протестами, которые начались на Кубе 11 июля 2021 года. Просьбы о принятии срочных мер касались демонстрантов, которые предположительно были задержаны силами безопасности и в отношении которых представители сил безопасности впоследствии отказывали родственникам в предоставлении информации об их местонахождении. Комитет напоминал, что отсутствие регистрации задержания лица, даже когда по срокам задержание является кратковременным, и последующий отказ признать факт лишения свободы или сообщить данные о местонахождении исчезнувшего лица, выводят такое лицо из-под защиты закона и представляют собой насильственное исчезновение согласно статье 2 Конвенции¹⁰.

41. После получения от государства-участника информации по конкретным делам Комитет постановил закрыть 142 дела, поскольку исчезнувшие люди уже были освобождены из-под стражи либо помещены под домашний арест, либо, в меньшинстве случаев, поскольку авторы не смогли оспорить информацию, предоставленную государством-участником, и предоставить какую-либо дополнительную информацию, позволяющую предположить, что эти лица по-прежнему являются исчезнувшими. Комитет также постановил прекратить рассмотрение 18 дел, поскольку местонахождение исчезнувших лиц было подтверждено, но они по-прежнему находились под стражей. Комитет постановил оставить остальные 27 дел открытыми и запросить у государства-участника дополнительную информацию. Комитет выразил обеспокоенность в связи с неоднократными утверждениями о содержании протестующих под стражей без связи с внешним миром, в некоторых случаях в течение срока до нескольких месяцев, и напомнил, что такая практика, которая может привести к насильственному исчезновению, должна носить исключительный характер, чтобы избежать причинения вреда жизни или неприкосновенности задержанного лица и защитить расследования. Комитет напомнил в этой связи, что в соответствии с пунктом 2 d) статьи 17 Конвенции государства-участники обязаны гарантировать, чтобы любому лицу, лишенному свободы, разрешались контакты с его семьей, адвокатом или любым другим лицом по его выбору и свидания с ними исключительно с учетом условий, установленных законом, а если речь идет об иностранце — контакты с консульскими

⁹ Supreme Court, Amparo Appeal No. 1077/2019, Judgment, 16 June 2021, para. 122. Доступно (на испанском языке) на сайте <https://www.idheas.org.mx/wp-content/uploads/2021/07/VERSION-PUBLICA.pdf>.

¹⁰ См. совместное заявление Комитета и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, 26 августа 2016 года. URL: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20416&LangID=E.

органами в соответствии с применимыми нормами международного права. Комитет получил запрошенную дополнительную информацию от государства-участника и направил ее авторам для комментариев, и в настоящее время ожидает ответа авторов, прежде чем продолжить последующую работу по 27 делам, которые остаются открытыми.

b) Исчезновение трудящегося-мигранта, занятого в качестве домашней прислуги в Омане

42. Комитет продолжал следить за ситуацией с исчезновением шриланкийского рабочего-мигранта в Омане. Согласно информации, предоставленной авторами запроса о принятии срочных мер, жертва прибыла в Объединенные Арабские Эмираты по гостевой визе и была незаконно переправлена агентством по трудоустройству в Оман, где, предположительно, подверглась жестокому обращению со стороны спонсора и исчезла. Хотя Комитет приветствует новые реформы в отношении трудящихся-мигрантов в Омане, в том числе отмену системы «сертификатов об отсутствии возражений», в результате чего у работников появилась возможность переходить от одного работодателя к другому, он отметил, что реформы вступили в силу после исчезновения и что, согласно полученной информации, жертва находилась под стражей в полиции Омана до своего исчезновения. Комитет напомнил о важности сотрудничества между всеми государствами, имеющими отношение к исчезновению — в данном случае между территориальным государством и государством, гражданином которого является жертва, — с тем чтобы обеспечить максимальную степень взаимной помощи в розыске исчезнувшего лица и взаимной правовой помощи в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции.

c) Случаи исчезновения в Украине

43. В рассматриваемый период Комитет зарегистрировал третью просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновением в Донецкой области в Украине. Согласно информации, полученной Комитетом, предполагаемая жертва была задержана неизвестными людьми, которые были вооружены автоматическим оружием и одеты в военную форму, и, как сообщается, была доставлена в город Бахмут в Донецкой области — на территорию, все еще находящуюся под контролем украинских воинских формирований. Учитывая срочность и серьезность ситуации, Комитет в соответствии со статьей 30 Конвенции просил государство-участник принять незамедлительные меры к розыску, установлению местонахождения и защите исчезнувшего лица. Комитет ожидает ответ государства-участника по этому вопросу.

Е. Решения, принятые Комитетом на его двадцать третьей сессии

44. Комитет постановил, что во всех случаях, когда местонахождение исчезнувшего лица было установлено, он будет в своей ноте о закрытии дела информировать авторов просьбы о принятии срочных мер о том, что они могут подать индивидуальное сообщение в связи с обязательством государства-участника расследовать исчезновение, если будут соблюдены требования статьи 31 Конвенции. В случаях, когда были запрошены меры защиты, а предполагаемый риск или угроза для бенефициаров сохраняется, Комитет информирует авторов о том, что, если этот риск или угроза связаны с их сотрудничеством с Комитетом, они могут передать дело его докладчику по вопросу о репрессиях.